

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ангрейд.

Второй отряд

Анастасия Мельникова

Анастасия Мельникова
Апгрейд. Второй отряд

«Автор»

2026

Мельникова А.

Апгрейд. Второй отряд / А. Мельникова — «Автор», 2026

В мире, погружённом в хаос апокалипсиса, официантка Юля оказывается на грани выживания. Люди вокруг сходят с ума, превращаясь в безжалостных каннибалов, и она находит единственное укрытие в своей квартире, где страх и отчаяние становятся её постоянными спутниками. Но, наблюдая за разрушением привычного мира, Юля решает рискнуть всем и покинуть свою обитель. Каждый шаг в этой новой реальности становится настоящим испытанием, пробуждая в ней инстинкты, о которых она и не догадывалась. Когда судьба подбрасывает ей шанс вступить в ряды выживших в военном бункере, Юля понимает, что это не просто борьба с мертвецами – это начало новой, неизведанной главы, где надежда и отчаяние переплетаются в неравной борьбе за самое ценное: её жизнь.

© Мельникова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Первая глава	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анастасия Мельникова

Апгрейд. Второй отряд

Пролог

Москва.

Двести пятьдесят метров над поверхностью земли.

– Это открывает новые горизонты, – продолжал Андрей Антипович, мужчина средних лет, всё больше увлекаясь темой. – Если мы сможем понять, как именно этот паразит манипулирует иммунной системой, мы могли бы разработать новые методы лечения и профилактики для других заболеваний, которые вызывают более агрессивные формы паразитирования. Это может привести к революции в медицине!

– Но если мы не сможем контролировать эту форму жизни, Андрей? – произнесла Ольга Сергеевна, супруга и по совместительству соавтор их общего проекта, её тон стал более настороженным. – Он может стать угрозой не только для людей, но и для всей экосистемы. Если это правда, нам нужно будет провести дополнительные исследования. Мы не можем просто так взять и объявить о находке, не имея достаточных доказательств.

Андрей Антипович кивнул, понимая всю серьезность ситуации. Открытый и усовершенствованный ими паразит не просто параллельно сосуществовал с теоретическим носителем; он изменял его биохимию, адаптируясь к окружающей среде с поразительной эффективностью. Это представляло собой серьезный риск, если паразит попадет в более широкую популяцию.

– Мы можем начать с изучения его генома, – предложил мужчина, его голос дрожал от волнения. – Если мы сможем выявить ключевые гены, отвечающие за его способность избегать иммунного ответа, это даст нам возможность создать целевые терапии.

– Мы можем разработать пробные вакцины и тесты на основе его генетического материала. Это позволит нам создать защиту для потенциальных носителей и даже для популяций, которые могут подвергнуться риску, – продолжила за супруга Ольга Сергеевна.

– Я верю, что с правильным подходом и исследованиями мы можем не только установить контроль над ним, но и использовать его уникальные способности для блага всего человечества.

На лице женщины появилась тень улыбки, но в её взгляде всё ещё оставалась настороженность. Они оба понимали, что исследование паразитов может быть как путём к прогрессу, так и к катастрофе.

– Не знаю, это довольно опасно.

Андрей Антипович почувствовал, как надежда начинает угасать.

– Но у нас есть все данные! Мы можем начать эксперименты прямо сейчас, чтобы выяснить, как Император воздействует на организм.

– Император?

– Да, я решил, что это имя ему подходит.

Ольга Сергеевна почти всегда была непреклонна, но в этот раз её решимость пошатнулась.

– Мы должны быть готовы к тому, что это может обернуться против нас. Мы играем с чем-то, что не поддается контролю, – попыталась она вразумить супруга.

Андрей кивнул, понимая, что на кону не только их карьеры, но и безопасность людей.

– Я понимаю, но если мы не начнем исследования, кто-то другой это сделает за нас. Нам нужны гарантии, что это не попадет в неправильные руки. И что мы сможем использовать это открытие во благо.

Женщина наконец подняла глаза, в них мелькнуло понимание.

– Хорошо, Андрей. Мы соберем комиссию. Но я хочу, чтобы ты подготовил все необходимые данные и обосновал, почему это исследование должно быть начато именно здесь, именно нами.

Словно камень свалился с его души, Андрей Антипович почувствовал прилив уверенности.

– Оленька, я обещаю, я сделаю всё, чтобы доказать, что это важно.

В следующее мгновение мужчина закружил супругу в объятиях.

Восемь месяцев спустя.

Комиссия собралась в стерильном зале. Андрей, облаченный в свой лучший и единственный официальный костюм, чувствовал себя неудобно. Ольга, с непроницаемым лицом, сидела рядом.

– Итак, Андрей Антипович, – начал председатель комиссии, профессор с бородой, достойной самого Дарвина. – Убедите нас. Почему мы должны дать зеленый свет вашему – председатель прочитал название с листка. – Императору?

Андрей глубоко вдохнул. Сейчас или никогда, подумал он и начал свою речь, полную страсти, фактов и научного энтузиазма. Он говорил о революции в медицине, о новых источниках энергии, о победе над болезнями. В какой-то момент, увлекшись, он даже начал жестикулировать, чуть не сбив со стола стакан с водой.

Председатель скептически поднял бровь. Ольга закатила глаза. Но Андрей продолжал, его вера в Императора была непоколебима.

– В заключение, – сказал он, вытирая пот со лба. – Я верю, что Император – это не просто паразит. Это ключ к нашему будущему! Следующая ступень эволюции!

В зале повисла оглушающая тишина. Затем председатель медленно поднялся.

– Что ж, – произнёс он. – Ваша речь была впечатляющей. Но у нас есть еще вопросы. Например, почему такое громкое название?

Ольга не смогла сдержать злую улыбку. Они им про революцию в мире микробиологии, а они прицепились к этому идиотскому названию.

Андрей почувствовал, как его уверенность немного пошатнулась.

– Ну, – пробормотал он. – Он просто...

– На данный момент Император доминирует над всеми известными паразитами, вирусами и многими другими микроорганизмами, – подала голос Ольга Сергеевна. – Но и это не предел, Император находится только в стадии развития.

Председатель хмыкнул.

Супруги покинули зал, дабы дать комиссии посоветоваться.

– Ты выступил отлично, – Ольга обняла мужа за плечи.

– Ты так думаешь? Я где-то оставил свои бумажки с подсказками, пришлось импровизировать.

Ольга прыснула со смеха и пригладила светлые кудри Андрея.

– Я почему-то так и подумала, и знаешь... Если не дадут согласие на финансирование, то мы и без него справимся, – Ольга старалась заранее подготовить супруга к отказу.

Выступил он всё же смехотворно.

– Конечно, справимся, Оленька.

Комиссия согласилась профинансировать многообещающий проект Соболевых.

Всё только начиналось.

Первая глава

Молния

Таксист, нажав на кнопку окончания поездки, удостоверился, что она оплачена, и пожал хорошего вечера.

Коротко кивнув, я покинула тёплый салон иномарки. Ледяной ветер, будто специально, швырнул в лицо колючие снежинки. Скривившись, я достала из пачки сигарету. Подкурив не с первой попытки, спрятала огонёк в ладони. Открыв магнитный замок на воротах, вошла во двор новенького ЖК на окраине города. Постояла пару минут, с удовлетворением вдыхая густой дым. Горящий окурок полетел в урну, тут же потухнув.

Девять шагов до лифта, короткая трель кнопки вызова.

Механический женский голос оповестил о прибытии на нужный этаж.

Восьмой встретил меня темнотой длинных коридоров, однако, чуть помедлив, свет включился.

Четырнадцать шагов до моей квартиры. Ну, не до моей конечно же, я её снимала. Сейчас вообще с жильём туго. Ипотечный взнос и процентная ставка не оставляли мне ни единого шанса купить что-то своё, даже в отдалённом будущем.

Сначала верхний замок, затем нижний.

Щелчок выключателя, по прихожей разлился мягкий, тёплый свет.

Ключ вставлен обратно в замочную скважину, чтобы с утра не бегать и не искать его.

Сняв пуховик, повесила на единственный крючок. Ботинки были сняты и аккуратно поставлены в угол.

Крохотная студия, на столько, что из подъезда было видно всё пространство, кроме, конечно, совмещенного санузла. Несмотря на это, места мне вполне хватало. Да я толком-то и не жила здесь, а лишь отсыпалась перед очередной тяжёлой сменой в ресторане.

Белая рубашка с пятнами соуса на рукавах и светлые носки полетели в стирку на экспресс-режим. Нет, можно было, конечно, ничего и не стирать, к тому же у меня завтра выходной, но если не сделаю это сейчас, то потом просто забуду.

Тогда придется покупать новую рубашку, если пятна не отойдут. А лишних денег у меня пока что не было. Чёрные брюки аккуратно сложены и повешены на спинку стула. Шкафа к сожалению у меня не было, и немногочисленные предметы гардероба складировались на подоконнике и на стуле. А иногда и валялись на полу.

Я жила одна, и вид моего тела в нижнем белье никого бы не смутил. Тем более отопление зимой сходило с ума, и дома было невыносимо жарко. Пришлось открыть окно на микро проветривание.

Дома я никогда не готовила, во-первых, было не для кого, ведь я и так могу поесть бесплатно и вкусно на работе, а во-вторых, это лишние, ненужные хлопоты.

Заварить бич пакет с лапшой или разогреть в микроволновке что-то из полуфабрикатов было намного проще. Старенькая плита хозяйки на две конфорки блистала девственной чистотой.

Приняв душ и повесив рубашку с носками на батарею, я закрыла окно. Толку-то от этого проветривания. Через час снова будет душно.

Залезла под одеяло и прикрыла глаза.

Сон ни в какую не шёл. Меня часто мучила бессонница.

На протяжении двух часов несколько раз вставала покурить в окно. Это, конечно же, было строго запрещено, но выходить сейчас на улицу мне совершенно не хотелось.

Мрачные мысли роились в голове, буквально разрывая её. Мне упорно хотелось что-то изменить, перестать жить эту жизнь вот так или перестать жить вовсе. Иногда на меня накаты-

вает, и вот я уже лежу, свернувшись калачиком, надрывно рыдая, жалобно так, поскуливая и размазывая слёзы по лицу. За беспокойство соседей я не переживала, меня всё равно не услышат через серый, холодный бетон.

Со временем всхлипы становились всё реже. Моё дыхание участилось, а глаза сами собой закрывались. Проснулась уже под вечер следующего дня. Это был мой единственный выходной на этой неделе.

Живот требовательно заурчал, намекая, что уже время ужина, а он не получил и обеда.

Я встала и поёжилась.

За окном снег валил так сильно, что не было видно огня стоящего напротив дома.

Босиком, по холодному полу, пошла в туалет. Попутно набрав полный чайник воды из-под крана, поставила кипятиться.

После скудного завтрака-ужина начала собираться в магазин, так как, съев последний пакетик сухой лапши, совершенно не наелась.

Четырнадцать шагов. Трель вызова. Механический голос. Девять шагов до двери.

Взявшись за ручку, толкнула от себя, ничего не произошло. Толкнула полупрозрачную дверь ещё, на этот раз плечом. В нижней части двери виднелся тёмный силуэт.

Пока я, сдвинув брови, смотрела на дверь, силуэт поднялся и с размаху впечатался в стекло.

Я вздрогнула.

Силуэт повторил удар, на этот раз стекло покрылось паутиной трещин.

Я отшатнулась назад, поскользнулась на мокрой плитке, и растянулась на полу.

Нужно вызвать полицию, пронеслось в моей голове. Но это потом, всё потом.

Я вскочила на ноги и, скользя на мокрой плитке, побежала к лифту. Трель вызова, мне сильно повезло, что лифт всё ещё стоял на первом этаже, потому что за спиной послышался стеклянный звон.

Полный мужчина в рваной куртке был уже в метре от меня, стеклянные глаза, лицо в каких-то ошметках и беспокойно клацающие зубы.

В панике зашарила по карманам. Телефона не было, но я точно помню, как брала его с собой. Кажется, при падении он выскочил из расстёгнутого кармана, а я даже не заметила.

Механический голос.

Двенадцать шагов до квартиры ближайшего соседа, дяди Миши. Он обычно угрюмый и неразговорчивый, но позвонить-то он мне даст. Тем более уже вечер, а значит, он уже вернулся с работы. Позвонила в звонок и тихо постучала. За дверью послышался не приятный и слишком резкий то ли звонок, то ли гудок. За дверью слышались шаркающие шаги. Однако никто мне так и не открыл. Постучала ещё раз, облизнув пересохшие губы.

– Дядя Миша, это Юля, соседка, можно от вас позвонить? – умоляющим тоном попросила я.

Ответом мне стал глухой удар по ту сторону двери. Я прикрыла рот руками, лишь бы не закричать.

Два шага к другой двери. Я не знала точно, живёт ли там кто-то, но выбора у меня особого не было. Что-то страшное происходило, и мне это очень сильно не нравилось.

Звонок, торопливый стук.

– Я ваша соседка, пожалуйста, откройте, мне нужна помощь.

Прислонилась ухом к двери, за ней было тихо.

Позади меня послышался женский визг, а затем и влажный хруст.

Три торопливых шага до моей двери.

Руки сильно трясутся, и никак не получается вставить ключ в замочную скважину.

Чавканье и болезненные стоны позади, сливаются в одну, ужасающую симфонию. Было слишком страшно обернуться.

Ключ наконец проворачивается в замке. Дёргаю дверь, заперто. Ну конечно, я же всегда запираюсь на два замка. Идиотка. Спустя пару секунд открываю дверь, замерев на месте.

– Помогите... – слабый, едва слышный стон.

Медленно поворачиваю голову.

В луже вязкой, тёмной крови лежала изуродованная женщина. Над ней мужчина, он стоял на коленях, и как собака, мотая головой, вырывал тёплые куски плоти.

Она уже не визжала, изредка содрогаясь.

Я онемела, даже пикнуть не получалось. Первобытный ужас от увиденного захлестнул меня.

В моих глазах, кажется, полопались капилляры, потому что всё вокруг окрасилось в красный.

Я будто в тумане, еле переставляя ватные ноги, вошла в квартиру, заперев дверь.

Я смотрела невидящим взглядом на дверь, с трудом переваривая увиденное. Через несколько минут, не издавая ни звука, прикинула к глазку. Мужчина, что напал на женщину, встал и зашагал в мою сторону. Из другого коридора вышли ещё трое. Две женщины и один мужчина, одеты они были по-домашнему, кто на что горазд. Один из участников неменяемой компании припал к телу агонизирующей женщины, остальные последовали за мужчиной.

Они стучали и бились головами о мою дверь. Она была обшита металлом с внешней стороны, так что она выдержит, должна выдержать.

Я осела на пол и мерно закачалась. Слёзы стекали по щекам. Мысли лихорадочно бегали в голове.

Стук продолжался.

Тук-тук... Тук-тук... Тук... Удар...

Так не бывает. Ну не бывает же. Повторяла я себе. Это розыгрыш. Жестокий и тупой розыгрыш. Сейчас они перестанут и начнут смеяться. А я, я выйду и набью кому-нибудь морду за это.

Достав сигарету, я закурила прямо в прихожей на полу, скидывая пепел на коврик. Стало невыносимо душно, и я скинула пуховик. А ещё я описалась.

Тук-тук...

Стуки и удары не прекращались.

Я встала и зашвырнула мокрые вещи в стиральную машину, привычно поставила на тридцатиминутный экспресс-режим.

Быстро сполоснулась. Долго сидела в ванне, и много плакала.

Это розыгрыш. Несмешной, идиотский розыгрыш. Уговаривала себя я, но удары никак не прекращались.

На цыпочках вышла из ванной. Надела чистые трусы и штаны. Взяла из комнаты одеяло и подушку, перенесла всё в ванную.

Я понимала, что если им удастся сломать входную дверь, то тонкая перегородка из гипсокартона и шпингалет их вряд ли сдержит. Но другого выбора у меня не было. Постелила одеяло на дно ванны, кинула подушку и улеглась сверху. Было тесно и неудобно.

Мне хотелось кричать, как кричали сотни голосов за стенами. Что-то постоянно падало, вопило и чавкало, но это было там, за бетонными стенами.

Я поджала к телу колени, стараясь укрыться от этого кошмара

Сердце бешено стучало. А я уже знала, никакой это не розыгрыш, много чести для меня одной. Я прижала подушку к ушам, но звуки, будто становились всё громче.

Я схожу с ума. Скорее всего, так и есть, я просто свихнулась. Ничего этого сейчас нет, и я просто бьюсь в истерике в смиренной рубашке.

Серебряный крестик, что покоился на моей груди, сейчас был крепко зажат в ладонях. Я никогда не была особо религиозной, но сейчас я судорожно вспоминала все молитвы, что только знала.

– Отче наш, иже еси на небесах, да святится имя Твоё.

И всё, дальше я ничего не знала.

– Боже, помоги.

Скорее всего, у Господа и так было слишком много дел, и потому к мои молитвам он остался глух.

Спустя несколько часов всё стихло.

На цыпочках дошла до двери, половицы, казалось, оглушительно скрипели, нагоняя ещё больше страха.

Прилипла к глазку, свет в подъезде был включён, а значит, кто-то там всё-таки был. Вот только тела женщины уже не было. Я бы даже подумала, что всё это мне приснилось, вот только тёмная кровь никуда не делась.

Свет потух, и я отпрянула от двери на всякий случай.

В животе жалобно заурчало.

Губы пересохли, а в горле першило.

Налила стакан воды из уже остывшего чайника.

Как-то с самого начала у меня жизнь не задалась. В голове всплывали мрачные образы родительского дома. Давно забытый страх за свою шкуру начал вновь возвращаться.

Крик отца, беспощадные, тяжёлые удары, но как и тогда в прошлой жизни за страхом пришла злость. Бью кулаком о столешницу, ещё и ещё. Мне не становится легче, только больше.

Я возвращаюсь в ванную и ложусь спать. Что-то всё-таки подсказывает мне не выходить наружу.

Утро встретило головной болью и затёкшими конечностями.

Я уже не подхожу к двери, там только смерть, впрочем, как и здесь. У меня дома не было ничего, кроме сахара и пакетированного чая.

В доме напротив почти во всех окнах горел слабый свет. Вот это уже был звоночек, что и там не всё ладно. Зачем кому-то включать свет в полдень в четверг?

Если этот мир окончательно ебанулся, значит, и им, и мне на работу больше не нужно.

Что там обычно делают выжившие во время конца света? Правильно, запасают воду и еду. Раз уж еды у меня нет, попробую протянуть на воде.

Наполнила ванну, раковину, чайник. Открыла шкаф с посудой, не густо. Два стакана, один из которых стоит сейчас на столе. Одна глубокая и одна плоская тарелка. Где-то ещё была маленькая кастрюля, которую оставила хозяйка. Она обнаружилась под раковиной, и вот сюрприз, большая цветочная ваза.

Имеющихся запасов мне хватит на месяц, а если воду не отключат в ближайшие дни, то, возможно, и на дольше.

Правда без еды мне останется только утопиться в ней.

Я долго лежала на диване, думая обо всём и ни о чём одновременно. Перебирала вещи, перелистывала меню, что свистнула с работы в качестве сувенира, произносила в слух составы блюд и коктейлей. Отжималась, приседала, вела бой с тенью. Делала всё, чтобы скука не прикончила меня раньше, чем голод. По долгу смотрела в окно, надеясь увидеть нормальных людей, а не тех, кто бездумно бродил по заснеженным улицам. Заваривала чайный пакетик индийской пыли по четыре раза, чтобы экономить. Рассасывала кубики сахара.

Электричество потухло через двое суток. Раньше отовсюду лился свет, из окон, фонарей, разноцветной подсветки домов. Сейчас только плотоядная темнота и безжалостный холод вокруг.

Темнота и холод были не только снаружи, но и внутри меня самой. Тщетно пыталась вспомнить хоть что-то хорошее. На ум ничего не приходило. Лишь мимолётная радость в день зарплаты, пока не приходилось отдавать львиную долю за жильё.

Вчера было первое декабря, и этот мир погрузился в хаос, не дотянув до нового года чуть больше месяца.

Я пила воду, грызла сахар и постоянно спала, хотя, возможно, просто теряла сознание от голода.

Сигареты давно закончились, по ощущениям прошла целая вечность.

Помощь так и не пришла.

На пятый день пропала вода из крана, но к этому я была готова.

Отчего-то вспомнилась книжка, где мужчина из подручных средств мастерил оружие, грамотно распределял запасы и потихоньку зачищал территорию дома. Я же ничего не умела.

Я неплохо дралась, мастер спорта по боксу это вам не шутки. Однако я ещё была относительно умной, и здраво оцениваю свои силы. В рукопашную я вряд ли ухлопаю хотя бы пару этих тварей. И потому, взяв кухонный нож, наконец вышла в подъезд.

Вокруг было тихо и темно.

Ну, так не пойдёт. В темноте напороться на кого-то из них было самоубийством. Я зашла обратно, нарочно хлопнув дверью. За ней не было ни звука, никто не шёл ко мне и не стучал.

Взяв зажигалку, я потрясла её, вроде больше половины.

Снова вышла в подъезд, освещая немного пространство перед собой.

План был простой в теории и почти невыполнимый на деле. Я хотела осмотреть несколько квартир и, чего уж греха таить, найти и украсть еду.

Трогать дверь дяди Миши я не стала. Он бы и в былые времена, навешал бы мне пиздюлей мама не горюй. А уж сейчас, я даже дышать в его сторону не стала бы.

Четыре другие были заперты. Пятая же, самая ближняя к общим балконам, была открыта.

Я без малейшего звука потянула ручку вниз.

Из небольшой щели потянуло сладковатой гнилью. Я прикрыла нос рукавом. Рвотный позыв скрутил желудок.

Мертвец валялся в коридоре. Не знаю, услышал он меня или почувствовал, но как только я приблизилась, сразу зашевелился. Это был уже пожилой мужчина, он всегда поливал цветы в подъезде и приглядывал за таким же старым, как и он сам, псом. Его обглоданный труп лежал рядом. Сомнение больно кололо в груди, я не понимала, что с этим мужчиной, нужна ли ему помощь или же добить его. Но когда он посмотрел на меня своими стеклянными белёсыми глазами, я тут же сделала выбор. Он уже не был человеком, да я вообще понятия не имею, кто передо мной был.

Жмурик снова пошевелился, предприняв попытку встать. Я футбольным пинком отправила его обратно на пол. Кухонный нож никак не хотел втыкаться туда, куда нужно. Я исполнила всё его лицо. Наконец, мне удалось успокоить покойника, вогнав нож по самую рукоятку в его глазницу. Его кровь брызнула мне в лицо, попав и в рот. Мысль о моём заражении, неприятно кольнуло сознание. Нет, я не умру. Твёрдо сказала себе я. Ни так. Ни сегодня.

Если это классические зомби из киноиндустрии, то дело в шляпе, весело подумала я. Стреляй из дробовика в голову и жги огнём. Ни того, ни другого у меня по понятным причинам не было. Но был сильный голод и желание пожить хоть чуть-чуть. Буквально на мгновение больше, чем все остальные.

Я поднялась на ноги, руки тряслись, нож я вытащить не смогла. Осмотрелась, в квартире больше никого не было. Распахнула окна, ледяной ветер тут же ворвался в комнату вместе со снегом. Хотя бы немного посвежело. Сначала выкинула труп пса, дед не без титанических усилий полетел вслед за ним. Внизу начался нездоровый ажиотаж. Увидела около десятка мелькающих силуэтов.

Я смачно сплюнула в окно.

У старика обнаружился щедрый запас закруток и домашней тушёнки. Я жадно хрустела огурчиками и запивала их рассолом. Две банки разносолов и пол банки соленого мяса, были съедены за пару минут. Требовательный желудок, наконец, успокоился. Спать завалилась на дедовской постели, она пахла старостью, землёй и пылью.

Тишина будто глумилась надо мной. Я чувствовала, как схожу с ума. Я часто разговаривала сама с собой, рассказывала шутки, смеялась, иногда плакала. Со временем, моё отчаяние приобрело вкус хорошо выдержанного яда. Иногда от скуки и безысходности, я выходила наружу, находила мертвеца и убивала его, но только если он был один. В иных случаях, я бежала обратно в своё укрытие, ожидая, пока они разойдутся по своим делам. И ведь дела у них действительно были, куда-то же они разбрелись. Почему я решила, что это мертвецы? Всё просто. Они никогда не устают, не чувствуют страха. И, кажется, они слепы, зато обоняние и слух отлично развиты. Я не понимаю, как такое могло произойти. Что это? Болезнь? Но, тогда какая? И почему я не заболела? Из живых я не встретила ни одного. Было страшно, очень страшно. В какой-то момент я поняла, что даже немного рада, что есть эти твари. На них я могу выплескивать всю свою злость, что уже долгие годы сжигала меня изнутри. Даже в обычной жизни, в своём прошлом, я не всегда могла удержать огонь, что горит в груди. Гневные слова сплошным потоком выливались из моей глотки, обижая немногочисленных друзей. Мне никогда не было стыдно за это, сейчас я это признаю. Стесняться больше не кого.

Мертвецы не сильно меня донимали, и разгоняли скуку моих серых дней.

Спустя, наверное, неделю, когда припасы деда кончились, я вышла из его квартиры и пошла в следующую.

Страх практически не было.

За дверью меня ждал худощавый трупак. Мощный апперкот явно сломал гнилому ублюдку челюсть и та с хрустом отвисла. Мертвец не уgomонился и протягивал ко мне руки. Я пыталась удержать рвотные позывы, потому что смрад, что исходил от него, почти резал глаза. Зашла ему за спину, ударила под колени. Когда он, наконец, упал, я с силой вогнала пятку ему в глазницу. Кости черепа затрещали и с влажным хрустом проломились.

– Как говорила моя мама, не протягивай руки, а то протянешь ноги, – злорадно рассмеялась я.

Моя мать вообще была кладезем всяких едких и просто забавных фразочек. Многие из них быстро врезались в память, подчёркивая важность момента.

Обследовав квартиру, я поняла, что умер он относительно недавно. Вся еда была съедена, а воды не было даже в сливном бачке. А мертвецы таким не балуются. Выходит, он отчего-то не сообразил выйти наружу, а может боялся.

В следующей открытой квартире оказалось уже двое мертвецов. Не без страха, но и их мне тоже удалось успокоить.

В слишком резвого парня полетел сначала пуф, что стоял у двери. Затем я деревянной полкой, которую в панике оторвала от стены, размозжила его голову. Девушка продержалась ненамного дольше.

Посреди комнаты стояла детская кроватка. Крохотное розовое одеялко было в крови, обглоданные косточки хаотично валялись на полу. Я отвернулась. Для меня это был уже слишком. Каким бы моральным уродом ты не был, но детская смерть всегда даётся тяжело.

В этой квартире нашлись рыбные и мясные консервы, а так же полупустая пятилитровая бутылка воды. Я, взяв весь свой скарб, пошла обратно в квартиру деда. Был там какой-то особенный уют, хоть и запах до сих пор стоял жуткий.

Припасы рано или поздно кончатся, а мне нужно было выбирать.

Тепло одевшись, я собрала все консервы, что у меня были, две бутылки с водой, несколько зажигалок и спички, все это убрала в найденный рюкзак.

Открыв дверь общего балкона, я не спеша, спустилась на два лестничных пролета в низ. Между шестым и пятым этажом встретила женщину, которую захомячили у меня на глазах. Первая жертва, окрестила её я. Содержимое её брюха, волочилося за ней, путаясь под ногами. Я замерла всего на мгновение, да и то больше от неожиданности. Выпад корпуса вперёд, удар левой в переносицу, молниеносный удар в то же место, но уже правой. Она отшатнулась. Не теряя времени, хватаюсь обеими руками за поручень, ударяю ногами ей в грудь. Женщина, поскользнувшись на собственной требухе, полетела вниз кувырком. Заглядываю в проём между этажами, у меня перехватывает дыхание. Десятки жмуров, привлечённые шумом, сейчас поднимались ко мне. На ходу меняю маршрут и бегу обратно к себе.

Однако, распахнув дверь, встречаюсь нос к носу с дядей Мишей. Ну как нос к носу, моё лицо было на уровне его толстого брюха. Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, начиная удирать. Дядя Миша, мёртвой хваткой вцепился в мой рюкзак. Снять его я не успеваю, но хлипкие ляжки не выдерживают, и нитки на них лопаются. Я мчу наверх, молясь, чтобы дверь была не заперта.

На предпоследнем, пятнадцатом этаже, навстречу мне спускается бабка. Обычная такая бабка, в халате с цветочками, на голове цветные бигуди. Однако, она тоже мертва, об этом ясно говорят мутные глаза и отсутствие правой руки. Чуть приседая, подныриваю под оторванной конечностью. Переносу всю массу тела в левую руку, бью в область затылка локтём. Бабка падает лицом вниз. По инерции чуть сама не полетела вслед за ней. Повезло, успела схватиться правой рукой за перила, ударившись спиной. Ничего. Пройдёт.

Еще один пролёт.

Взбираюсь по вертикальной лестнице, и давлю на металлическую крышку.

Сзади уже слышатся шаги, а я ползу в открывшийся с божьей помощью проём.

С этой стороны не было ни замков, ни засовов. Я не знаю, умеют ли они лазать по лестницам, но на всякий случай сажусь сверху на крышку люка, придавливая её. Ведь дверь то дядя Миша как-то открыл.

Наконец-то свежий воздух. Только сейчас, выйдя на улицу, я поняла насколько сильно воняло там. Хотя и я пахну не лучше, сколько я уже не мылась? Расходовать воду на помывку и стирку всего, кроме нижнего белья, я не стала из разумных соображений.

Я почти тут же продрогла, руки и лицо горели от холода. Моё дыхание вырывалось густыми клубами пара.

Внизу вроде было тихо. У меня всё ещё оставалась надежда на то, что мертвецы вскоре разойдутся. Потому что вариант замёрзнуть до смерти, мне совсем не улыбался.

По ощущениям прошла целая вечность и я, непослушными от холода пальца, приоткрыла люк. Мертвецы никуда не делись. Они таранились на меня мутными глазами, клацали зубами и нервно дёргались.

В отчаянии захлопнула люк и начала бродить по крыше, дабы хоть немного согреться. Мне это быстро надоело, и я вновь уселась на прежнее место.

– Ну и стойте там, пока не сгниёте, уроды.

Снега не было, и посветлевшее, предрассветное небо, освещало многочисленные дома, такие же мёртвые, как их жители. В отличие от них, я всё ещё была жива, хотя и не знала надолго ли.

Несмотря на холод, меня клонило в сон.

– Не спи – замёрзнешь. – повторяла себе я, шутливые слова матери.

Глаза всё равно неумолимо слипались, а мирное жужжание убаюкивало.

– Стоп. Какое жужжание? – спросила я у самой себя и вскочила на ноги.

Совсем недалеко, может быть в трёх домах от меня, пролетал вертолёт. Настоящий, мать его, вертолёт. Тут же вскочив на ноги, я запрыгала на месте, махая руками.

– Эй! Я здесь! – кричала я, срывая голос. – Я здесь! Здесь!

Моему восторгу не было предела. И даже если это лишь фантазия умирающего мозга, то я всё равно была безумно счастлива.

Только бы заметили, только бы не улетели. Господи, я прошу тебя.

И тут случились чудо. Вертолёт действительно устремился в мою сторону.

Он завис почти прямо надо мной. Из кабины выглянул парень в военной форме. Его лицо было закрыто маской, на манер противогаза или ещё чего, я плохо в этом разбираюсь.

– Подвезти?! – заорал он, пытаясь перекрыть шум лопастей.

Я тоже попыталась закричать, у меня ничего не вышло, а горло отозвалось болью, тогда я активно закивала. Казалось, не поймут и улетят. Такого я его не могла допустить.

Парень показал мне большой палец и скрылся в кабине.

Вместо него появился уже другой. Гораздо крупнее прошлого. Он сильно наклонился, протягивая ко мне руки. Я вцепилась в его большие, тёплые ладони, будто тонула в бездонном океане. Он легко втянул меня внутрь.

В тесной кабине вертолёта были семь разномастных парней в военной форме, я испуганно сидела на полу, у меня не было сил подняться.

– Ну вот, Родной, а ты говоришь новогодних чудес не бывает, – засмеялся парень с гнусавым голосом, тот самый который предложил меня подвезти.

Я улыбнулась. Сегодня уже новый год, а значит я целый месяц провела в том в аду.

Через мгновение, моё сознание погасло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.